

Но Чэнь Циньцин был их капитаном, человеком с устойчивыми показателями, и он не мог просто так начать галлюцинировать.

Если проблема не в капитане, то она должна быть в нем, но он уже провел самодиагностику, и система не показала никаких аномалий.

Это не позволяло ему ответить на вопрос Чэнь Циньцина, и он мог только молчать.

Чэнь Циньцин тоже молчал.

Посидев на диване некоторое время, Чэнь Циньцин вдруг открыл рот и, обращаясь к пустой комнате, сказал:

— Хватит прятаться, выходи.

После слов Чэнь Циньцина в комнате не последовало никакого ответа, все оставалось тихо.

Чэнь Циньцин подождал еще немного, но ничего не изменилось, как будто это действительно была просто его паранойя.

С таким результатом Чэнь Циньцин не стал пытаться снова.

Если тот, кто скрывался, не хотел появляться, Чэнь Циньцин не мог заставить его.

Чэнь Циньцин был уверен, что за ним действительно кто-то наблюдал.

Хотя он постоянно чувствовал на себе чей-то взгляд, он не ощущал в нем ни капли злобы.

Этот взгляд казался Чэнь Циньцину чистым, без каких-либо скрытых намерений, как будто тот просто хотел смотреть на него.

К тому же, этот скрывающийся человек, что удивительно, был тактичен и не вторгался в его личную жизнь.

Поэтому на самом деле тот не доставлял Чэнь Циньцину никаких реальных неудобств и не мешал его делам.

Именно поэтому Чэнь Циньцин весь этот день позволял ему действовать, не пытаясь вычислить его и вытащить на свет.

Чэнь Циньцин больше не сосредотачивался на этом скрывающемся человеке.

Он встал с дивана и медленно направился на кухню, чтобы взять продукты из холодильника и приготовить что-нибудь.

Когда холодильник открылся, Чэнь Циньцин уставился внутрь, не двигаясь дальше.

Потому что внутри холодильника уже была готовая еда, аккуратно завернутая в пищевую пленку.

Более того, судя по продуктам, оставшимся в холодильнике, тот, кто готовил, не использовал ингредиенты, которые Чэнь Циньцин купил, когда переехал в этот дом.

То есть, все продукты для приготовления еды были принесены тем, кто готовил.

Чэнь Циньцин вспомнил, что, прощаясь с кем-то, он сказал, что вернется домой готовить.

Значит, это тот, кто, видя, как он устал за день, специально приготовил для него?

Неужели тот не подумал, что он мог просто перекусить на улице?

Чэнь Циньцин: [Еда в порядке?]

[Проверка показала, что еда безопасна, ее нужно только разогреть.]

Чэнь Циньцин протянул руку, достал еду из холодильника и временно поставил ее на столешницу.

Когда три блюда и суп были вынуты, Чэнь Циньцин, глядя в глубину холодильника, снова замер.

Он снова засунул руку в холодильник и, вытащив ее, держал в руке пачку денег.

Что это за идея — класть деньги в холодильник?

Чэнь Циньцин смотрел на деньги в своей руке, молча размышляя.

Он мог понять причину, по которой тот оставил эти деньги: вероятно, тот готовил еду в его доме, используя его газ и воду.

Человек, который даже продукты принес с собой, естественно, оплатил бы использованные ресурсы.

Хотя Чэнь Циньцин и не нуждался в этих деньгах.

Более того, сумма значительно превышала его месячные расходы на коммунальные услуги.

Но зачем тому было класть эти деньги в холодильник?

И что еще больше сбивало Чэнь Циньцина с толку, так это то, что тот не оставил никаких подсказок на видном месте в доме.

Если бы он не открыл холодильник, он бы сегодня так и не обнаружил, что там была еда.

Чэнь Циньцин, держа деньги в руке, закрыл холодильник.

В его голове анализировалось, что это за человек.

Предварительный вывод был таков: тот, кто это сделал, обладал навыками ведения домашнего хозяйства, но не имел здравого смысла.

Вспомнив следы от лап, которые он видел в окне, когда впервые почувствовал, что за ним наблюдают, Чэнь Циньцин задумался.

Или, возможно, тот вообще не был человеком.

Только не человек мог действовать, не задумываясь, правильно ли он поступает.

Ведь нормальный человек вряд ли бы так поступил.

Судя по тому, как были расставлены вещи в комнате, тот ничего не трогал.

Даже готовя еду, он использовал только кухню, а после приготовления убрал все так, будто ничего и не было.

Кто-то другой, вероятно, не принял бы такого.

Однако Чэнь Циньцин не возражал и мог принять его поведение.

Поэтому, убедившись, что еда безопасна, он положил ее в микроволновку, чтобы разогреть.

Пока еда грелась, он снова обратился к пустоте:

— Хочешь поесть вместе?

Как и раньше, в комнате не последовало ответа.

Чэнь Циньцин больше не спрашивал.

На следующий день, уходя из дома, Чэнь Циньцин положил деньги, оставленные в холодильнике, на журнальный столик, приложив к ним записку.

В записке он поблагодарил того за приготовленную еду, похвалил его кулинарные навыки и сказал, что не нуждается в этих деньгах.

Когда Чэнь Циньцин вернулся домой, деньги все еще лежали на столе, накрытые запиской.

На первый взгляд, казалось, что тот ничего не трогал.

Чэнь Циньцин подошел ближе и увидел, что текст на записке изменился.

Он взял записку и прочитал ответ.

Тот настаивал на том, чтобы оставить деньги, так как это была плата за использованные ресурсы, и он не мог отказаться от нее.

В конце тот предложил Чэнь Циньцину обращаться к нему за помощью, если у него возникнут трудности, и он обязательно поможет.

Или, если у Чэнь Циньцина есть желания, он поможет их осуществить.

Или, если он хочет, чтобы тот что-то сделал, он выполнит это.

Чэнь Циньцин поднял бровь.

Такое отношение создавало впечатление, что, что бы он ни попросил, тот не откажет, как будто он был чем-то обязан Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин достал ручку и снова написал на бумаге, что это не нужно.

Подумав, он также спросил, что, если он хочет, чтобы тот больше не следовал за ним и не появлялся рядом?

Снова увидев записку, Чэнь Циньцин заметил, что тот, похоже, растерялся, думая, что его действия доставляют неудобства, и поспешил извиниться.

Но в конце он все же попытался подтвердить, действительно ли Чэнь Циньцин хочет, чтобы он больше не появлялся перед ним, и обещал исправить все, что тому не нравится...

То есть, если Чэнь Циньцину действительно мешает его поведение, он больше не будет появляться перед ним.

Такое искреннее извинение показывало, что тот был разумным человеком. Более того, он, казалось, действительно хотел остаться рядом с Чэнь Циньцином, хотя причина была неизвестна.

Поэтому Чэнь Циньцин не стал его прогонять, позволив тому остаться рядом.

Хотя его поведение было загадочным, и даже Чэнь Циньцин не мог его обнаружить, он соблюдал правила.

В обычных обстоятельствах он не делал ничего слишком вызывающего или нарушающего его жизнь.

Самое главное, Чэнь Циньцин не чувствовал необходимости его выгонять.

После того как Чэнь Циньцин выразил свое согласие, вернувшись домой, он увидел букет цветов, оставленный в доме.

Чэнь Циньцин: «...»

С тех пор их общение продолжалось без каких-либо препятствий.

Однажды в книжное кафе Чэнь Циньцина пришел один посетитель.

Это был бывший менеджер отдела, Фан Чжэнъян.

Фан Чжэнъян вошел в книжное кафе, нашел Чэнь Циньцина и сел напротив него.

Очевидно, он пришел ради Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин рекламировал заведение в своих социальных сетях, поэтому Фан Чжэнъян, будучи в его списке друзей, знал, где оно находится.

Чэнь Циньцин, увидев его, временно закрыл ноутбук и спросил:

— Что привело тебя сюда?

Фан Чжэнъян:

— Я сам себя подставил.

Чэнь Циньцин:

— Что?

Фан Чжэнъян:

— Меня уволили из компании.

Чэнь Циньцин молчал.

<http://bllate.org/book/16138/1444689>